

Научная статья

УДК 343.811

doi: 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022

Положительно характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Аннотация. Для решения вопросов эффективной дифференциации осужденных, которая способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, необходимо рассмотреть правовую категорию «положительно характеризующийся осужденный». Процесс отбывания наказания должен способствовать созданию предпосылок успешной социальной адаптации осужденного после его освобождения из мест лишения свободы. В статье поднимается проблема, что достаточно часто содержательная сущность признания осужденного положительным ограничивается границами срока лишения свободы.

Ключевые слова: положительно характеризующийся осужденный; исправление; ресоциализация; социальная адаптация; дифференциация осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Савушкин С. М. Положительно характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (22). С. 184–188. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022.

Original article

A Positively Characterized Convict and (or) Law-Abiding Citizen

SERGEI M. SAVUSHKIN

Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Abstract. In order to address issues of effective differentiation of convicts, which contributes to the achievement of penal legislation goals, it is necessary to consider the legal category “positively characterized convict”. The process of serving a sentence should contribute to the creation of prerequisites for successful social adaptation of the convicted person after his/her release from prison. The article raises the problem that the substantive essence of the recognition of a convicted person as positive is often limited by the imprisonment term.

© Савушкин С. М., 2023

Key words: positively characterized convict; correction; resocialization; social adaptation; differentiation of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Savushkin S.M. A positively characterized convict and (or) law-abiding citizen. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 184–188. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022.

В современной уголовно-исполнительной системе России применительно к лишению свободы требует разрешения глубокое и объективное противоречие между необходимостью изоляции осужденных и их успешной ресоциализацией. Положительно характеризующийся осужденный (как и любой другой) в условиях изоляции зачастую теряет навыки, необходимые для самостоятельной правопослушной жизни после освобождения.

Личность осужденного к лишению свободы является главным объектом воспитательно-предупредительного и карательного воздействия. В этих условиях А. Г. Антонян отмечает, что необходимо глубокое и всестороннее ее изучение и описание [1, с. 21]. Важную роль в этом играют оценочные категории, характеризующие поведение и личность осужденных.

В законе можно обнаружить, что оценочная категория «положительно характеризующийся» встречается достаточно часто (ст. 78, 95, 113, 128, 175 УИК РФ), а в практической деятельности исправительных учреждений используется постоянно. В контексте положительного образа осужденного также встречаются категории «хорошее поведение», «добросовестное отношение», «уважительное отношение», «примерное поведение», «активное участие» и т. д. Встречаются ситуации, при которых осужденный в процессе отбывания наказания администрацией исправительного учреждения характеризуется положительно, но после освобождения не желает и (или) не может вести законопослушный образ жизни.

Анализ действующих уголовно-исполнительных норм позволяет сделать вывод, что многие обязанности и запреты для осужденных к лишению свободы продиктованы не столько целями уголовно-исполнительной деятельности, сколько необходимостью обеспечения иных аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы, ее учреждений и органов (организационный, управленческий и т. д.). Складывающееся при таком подходе противоречие между идеальным осужденным и идеальным гражданином, которое давно уже заняло общее место в пенитенциарной науке [2, с. 75], не может не отразиться на эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, о чем свидетельствует уровень постпенитенциарного рецидива, составляющий, по разным исследованиям, от 30 до 50 % [3, с. 28].

Для успешного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства необходимо разобраться с законодательным понятием исправления осужденного, а также оценочными категориями «положительно характеризующийся» и «ресоциализация».

В. А. Уткин отмечает, что цельной концепции ресоциализации до сих пор не вы-

работано не только в России, но и в других странах. Ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного. Исправление также направлено на это, однако о единстве исправления и ресоциализации можно говорить лишь при непосредственном нахождении человека в общности, где он должен социализироваться. Понятно, что это возможно лишь при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества. В условиях лишения свободы исправление – лишь создание субъективных (мотивационная сфера) и объективных (формирование внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации [2, с. 75].

Представляется логичным, что понятие «положительно характеризующийся осужденный» должно использоваться в контексте создания предпосылок последующей успешной ресоциализации. Станным видится ситуация, при которой осужденные к лишению свободы, ранее отбывавшие лишение свободы, в очередной раз положительно характеризуются администрацией исправительного учреждения, что позволяет им пользоваться дополнительными привилегиями, освобождаться условно-досрочно и в последующем снова совершать преступления.

В вопросах исправления осужденных необходимо придерживаться позиции С. В. Познышева, который отмечал, что исправление должно пониматься реалистично – не превращение закоренелого вора в высоконравственного выдающегося человека, а формирование «социальногодного», способного жить непреступно, честным трудом [4]. Ключевым словом здесь является «формирование». На первое место должны выходить вопросы приобретения осужденными навыков, которые позволяют им жить после освобождения в соответствии с законом, а вопросы отсутствия нарушений режима должны быть вторичны.

На сегодняшний день законодатель под исправлением осужденных также в первую очередь понимает процесс, а уже после – результат. Под исправлением в ст. 9 УИК РФ понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Нам представляется достаточно обоснованной позиция В. И. Селиверстова, который отмечает, что цели уголовно-исполнительного законодательства сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности. По его мнению, не всегда данные ценности, выступающие в качестве цели, достижимы, тем более в общественных процессах, коим является исполнение уголовных наказаний. Поэтому постановка вопроса об отказе от цели исправления осужденных по причине фактического неблагоприятного положения в уголовно-исполнительной системе напоминает собой капитуляцию перед криминалом [5, с. 32.].

В. А. Уткин подчеркивает, что исправление осужденных как цель уголовно-исполнительного законодательства далеко не всегда достигается на практике, свидетельством чему, в частности, служат довольно высокие (хотя далеко не катастрофические и вполне сопоставимые с показателями западных стран) данные о рецидиве преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы [6, с. 36].

Для улучшения ситуации с уровнем рецидива преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы нам представляется необходимым анализ указанных данных по каждому исправительному учреждению. Такие данные сегодня не анали-

зируются, потому можно утверждать об отсутствии эффективного механизма оценки достижимости исправления осужденных.

Одним из показателей достижения цели по исправлению осужденных является отсутствие рецидива у лиц, отбывших уголовное наказание. Безусловно, этому способствует огромная работа, которую проводят с осужденными в период исполнения наказания сотрудники уголовно-исполнительной системы. Не вызывает сомнений значимость различных приемов, способов и средств, которые при этом используются, о чем свидетельствует нормативное закрепление средств исправления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. В свою очередь данные о прошлых судимостях не учитываются при положительной характеристике осужденного.

Эффективная реализация различных приемов, методов и средств в процессе исправления осужденных возможна в условиях качественной дифференциации осужденных. Данный институт воплощается в жизнь посредством норм, закрепленных в законодательстве, и кропотливой работы сотрудников исправительных учреждений. Ошибки в данной работе способствуют увеличению ряда показателей, таких как уровень правонарушений и преступлений в местах лишения свободы, которые негативно сказываются на общей характеристике степени исправления осужденных, а в некоторых случаях делают проделанную работу неэффективной.

В. Е. Южанин предлагает прогрессивные методы решения вопросов классификации осужденных. По его мнению, необходимо, чтобы групповая классификация и распределение осужденных в исправительном учреждении осуществлялись с учетом меняющейся структуры пенитенциарных учреждений, в которых могут создаваться различные изолированные участки с содержанием в них разного контингента осужденных [7, с. 14].

И. А. Смирнов верно отмечает, что одним из недостатков российской прогрессивной системы отбывания наказания является недостаточная проработка института переходного режима от изоляции к полусвободе. Наличие данного элемента призвано обеспечить постепенный переход к вольной жизни, что, в свою очередь, положительно отразится на адаптации осужденного лица к условиям свободного социума [8, с. 165].

По нашему мнению, в условия полусвободы необходимо переводить положительно характеризующихся осужденных, которые приобрели или имели профессию и трудовые навыки, которые позволят им вести законопослушный образ жизни после освобождения. Признать положительно характеризующимися следует тех осужденных, у которых сформированы предпосылки для законопослушной жизни после освобождения из исправительного учреждения, а не тех, у кого отсутствуют взыскания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 24 с.
2. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
3. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : моногр. М., 2012. 168 с.

4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 331 с.
5. Селиверстов В. И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 30–37.
6. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск, 2018. 240 с.
7. Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14–18.
8. Смирнов И. А. Положительно характеризующиеся осужденные в прогрессивной системе ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4), № 2. С. 160–167.

REFERENCES

1. Antonyan A.G. *Otsenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Evaluation categories in penal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Tomsk. 2016. 24 p.
2. Utkin V.A. Resocialization of persons released from punishment: past and present. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80. (In Russ.).
3. Gorodnyanskaya V.V. *Postpenitentsiarnyi retsidiv: monogr.* [Postpenitentiary relapse: monograph]. Moscow, 2012. 168 p.
4. Poznyshhev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 331 p.
5. Seliverstov V.I. Correction of the goal of criminal punishment in the form of imprisonment: myth or reality. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 2 (45), pp. 30–37. (In Russ.).
6. Utkin V.A. *Problemy teorii ugolovnykh nakazanii: kurs lektsii* [Problems of the theory of criminal penalties: course of lectures]. Tomsk, 2018. 240 p.
7. Yuzhanin V.E. Modern problems of classification and distribution of prisoners in correctional institutions. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 2, pp. 14–18. (In Russ.).
8. Smirnov I.A. Positively characterized convicts in the progressive resocialization program. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13 (1-4), no. 2, pp. 160–167. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Томского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

SERGEI M. SAVUSHKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Affairs of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Статья поступила 10.08.2023